

УДК 101.1:316

## **ЗНАНИЕ КАК РЕСУРС САМОПРОЕКТИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ**

**И.А. Петров**

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматривается формирование общества знаний с помощью новых технологий, институтов и информационных систем, а также развитие и формирование нового типа личности благодаря инновациям в сфере образования. Особое внимание уделено введению новых социальных практик, феномену институционализации, а также связи различных институтов и практик между собой, что позволяет назвать современные изменения в институтах реакцией на динамично развивающуюся экономику и общество знаний.

***Ключевые слова:** общество знаний, социальная практика, институт, экономика знаний, институционализация.*

Проблема осмысления существования современного общества и самого человека внутри него стала предметом особого внимания специалистов различных сфер знаний. В конце XX в. представители социологии, философии и информатики отмечали, что развитие и использование средств информатизации и информационных технологий во всех сферах жизни общества приводит к его переходу в качественно новое состояние. Переход человечества к постиндустриальному или информационному обществу был спрогнозирован ещё в середине прошлого века.

Появление проблем, связанных с особенностями жизнедеятельности социальных институтов и разработкой новых институциональных практик в процессе создания общества знаний, является новым для социально-гуманитарных дисциплин. Те исследования, которые уже существуют, обычно анализируют отдельные аспекты явлений новой институциональной реальности, однако отсутствует формирование суммирующей целостной картины данного процесса. Работы зарубежных и российских ученых пока не дают возможности сформировать комплексное научное представление об институциональных изменениях в период перехода от нынешнего информационного общества к обществу знаний, поэтому эта статья делает попытку заполнить этот пробел.

Одна из фундаментальных характеристик современного общества – институционализация порядка – включает в себя «совокупность взаимосвязанных процессов: возникновение правил взаимодействия, их легитимацию в культурных значениях, интернализацию когнитивных схем, создание организаций, специально занимающихся поддержанием порядка» [9, с. 34]. Разные грани процесса институционализации способствуют возникновению дискуссий относительно концептов «институт», «институционализация», «институциональные практики».

Возникающий институт способствует материализации определенного вида общественных отношений. Важно подчеркнуть, что в западной и в отечественной социальной терминологии господствует нормативно-ролевое представление о явлении социального института в разных его трактовках. Помимо этого уже наработан существенный список трактовок и дефиниций понимания социального институт», который разделяется по признакам природы и функций институтов, которые можно объединить в двух подходах. В научной литературе за основу берется дефиниция С. Хантингтона: «Институты – это устойчивые, значимые и воспроизводящиеся формы поведения» [11, с. 32].

Представители социального конструктивизма уделяют институционализации место там, где проходит «взаимная типизация опривыченных действий деятелями разного рода. Иначе говоря, любая такая типизация есть институт» [1, с. 92]. Еще один более расширенный подход к описанию концептуализации институтов берет за основу комплексное описание социального института и характеризует разные аспекты его многогранной сути. И.А. Шмерлина под социальным институтом онтологически понимает «четыре типа реальности: нормы права, установки обыденного сознания, повседневные статусно-ролевые практики и организации» [12, с. 65]. Этот подход можно считать достаточно веским, поскольку он дает возможность соединить разные концепции и справедливо показывает многогранность феномена институционализации. Следует отметить, что даже внутри одного социально-конструктивистского подхода существует довольно много трактовок и вариантов понятия «социальный институт». Благодаря институтам у практик социальных взаимодействий появляется признак устойчивости, который проявляется в социальном порядке. Суммируя сказанное, можно отметить, что хотя есть различия в позициях исследователей касательно концептуализации институтов, у них имеется общее мнение относительно того, что правила (нормы), мыслительные схемы и культурные смыслы возникают в ходе социальных взаимодействий и могут существовать в практиках социальных взаимодействий.

Социальный институт можно рассматривать как систему определенных правил поведения, воспринимающихся в широком понимании как ментальные соединения, которые наличествуют в повседневном или специализированном сознании общества и определяют стандартные формы совместной деятельности людей в разных целевых сферах, включая социальную, политическую или экономическую. В этой статье внимание обращено на социальные институты, которые «задают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия – будь то в политике, социальной сфере или экономике. Институциональные изменения определяют то, как общества развиваются во времени, и, таким образом, являются ключом к пониманию исторических перемен» [8, с. 118].

Ведущая роль в образовании при новом типе институциональности общества знаний принадлежит бурному развитию информационно-

коммуникационных технологий, которые создают уникальные возможности – получать, хранить, передавать знания, создавать необходимые объединения и партнерства, представлять интересы разных социальных слоев. Сетевые сообщества, которые сейчас возникают и активно развиваются, уже могут самоорганизовываться, децентрализоваться, менять иерархическую структуру и быть доступными для всех, выступая опорными пунктами в новом типе институциональности. Постоянно меняющееся общество требует институции нового вида. Зарубежные социологи говорят о создании институтов «постмодернити», в России исследователи называют их институтами эпохи трансформации или институтами будущего. Такая характеристика институтов, как «постмодернити», отражает преодоление жесткости институционализации, её упрощение, помогает выделить различия с традиционными институтами, которые состоят в том, что они:

- имеют больше возможности, чтобы взаимодействовать, являясь институциональными посредниками для разных обособленных, не взаимодействующих областей;
- намного более транспарентны и свободны для участия разных социальных акторов (для возможного партнерства, для входа-выхода участников, для общества в целом);
- высокоинновационны в плане выраженной инициативы и креативности, могут за счет нового восприятия создать нечто совершенно новое, обладают лучшей артикулированностью проблем и лучшей сфокусированностью на их сути [3].

В период перехода от информационного общества к обществу знаний данные параметры можно отнести как к классическим социальным институтам – институтам образования, науки, демократии, так и к новым институтам общества знаний – институтам генерации знаний, электронной демократии, неформального образования.

Можно сказать, что наиболее активная трансформация происходит в институте науки. Это произошло в связи с тем, что общество знаний предполагает всеобщее использование научного прогресса в ходе социального, экономического и политического изменения общества, ему необходимы стимулы для изготовления, приобретения и распространения знаний. Особенности отношения к науке в обществе существенно показывают возможные перспективы общественного и государственного прогресса XXI в.

На сегодняшний день современная наука не только создает знания, что было ее изначальной целью как социального института. В обществе знаний наука как социальный институт выполняет социальную, экспертную функции, она становится реальной экономической силой, определяющей динамику развития государства и его роль в современном мире. Институт науки обладает значительным интеграционным и диверсификационным потенциалом, а общество знаний становится ос-

новой для синтеза институциональных практик. Д.В. Ефременко размышляет о фактическом уничтожении ранее стационарных демаркационных линий между наукой, образованием, обществом и политикой, об изменении отношений между ними, что будет иметь дальнейшие последствия. «В организационно-институциональном аспекте данный процесс выражается в возникновении «своеобразных гибридных сообществ», т. е. «организационных структур, в которых ученые, политики, администраторы и представители промышленности и других групп интересов непосредственно взаимодействуют, чтобы определить проблему, исследовательскую стратегию и найти решения» [4, с. 702]. Теперь в производстве, распространении знаний и внедрении инноваций, созданных на их базе, участвуют государственные органы, которые влияют на определение научно-технической и инновационной политики, научные организации, создающих научно-технический продукт, и предприниматели, которые его внедряют. От эффективности их связей зависят устойчивость структуры в сфере научно-технических нововведений и темп инновационного развития государства.

Возникает необходимость пересмотреть у экономистов многие положения классической теории из-за возрастания роли научных знаний в ходе постиндустриальных изменений в обществе и превращения его в один из факторов экономического развития, формирования «новой экономики» – экономики знаний. Осмыслением проблем экономики знаний занимались многие зарубежные и отечественные исследователи. Хотя при этом проведенные исследования обычно ограничены обсуждением данного вопроса в инструментальном аспекте, а собственно институциональный анализ используют гораздо менее активно, чтобы оценить эволюцию и прогнозы развития элементов экономики знаний. Переход к новому типу экономики, где главную и наиболее эффективную роль должна выполнять инновационная система как новая институциональная модель создания, распространения и использования знаний, его проявления в новых продуктах, технологиях, услугах во всех аспектах жизнедеятельности общества, нуждается в создании новых институтов, которые смогли бы способствовать становлению и развитию инновационной системы, а также благоприятного инновационного климата. Такими М.М. Киреев видит институты генерации знаний, представляющие собою «особый вид институтов, которые занимаются воспроизводством нематериальных ресурсов (знаниевых активов), т. е. их созданием, апробацией на практике, обменом, трансфером (передачей) другим субъектам на определенных условиях (рыночных или нерыночных) и постоянным обновлением данных ресурсов» [6, с. 177]. Именно институты генерации знаний способны обеспечить инновационный социальноориентированный тип роста. При этом традиционные и новые институты генерации знаний различаются. Традиционные институты производства знаний – институты в секторе науки, образования, производства науко-

емкой продукции – создаются в рамках предыдущей индустриальной стадии развития и функционируют внутри постиндустриальной экономики. Разница между новыми и старыми институтами генерации знаний состоит в том, что новые возникают на стадии постиндустриального развития и формируют ее институциональный состав. Современные новые институты генерации знаний – это технопарки, венчурные компании, научные интегративные системы, креативные корпорации, инновационные кластеры, глобальные инновационные корпорации, образовательные центры, бизнес-инкубаторы, центры разработки технологий, информ-центры. Наиболее явными и эффективно действующими новыми институтами экономики знаний можно считать технопарковые структуры, которые активно развиваются в разных странах. Их создали на основе органического синтеза инновационных идей, современных технологий и внедрения новых технологий, доведенных до массового выпуска инновационных продуктов. Эти структуры можно считать лучшим примером интеграции новых институтов в обществе знаний.

Возрастание роли научного потенциала в разных сферах общественной жизни выделяет проблемы соответствия образования уровню современных потребностей общества. Институт образования кардинально меняется, что обусловлено потребностями общества знаний в интеллектуальном, креативном, гармонично развитом индивидууме, способном воспринимать инновации, искать и получать новые знания, принять нестандартное решение, стремиться к совершенствованию окружающего жизненного пространства. В обществе знаний институт образования чрезвычайно важен, так как он транслирует знания, проводит социокультурную репродукцию, социализацию, создает условия для изменений социального характера, которые относятся к разным сферам жизни общества и его институтов. Институт образования закладывает фундамент образовательной, воспитательной, репродуктивной практики общества, характер и динамику социальных трансформаций внутри общества знаний.

Деинституционализация образования демонстрирует глобальный характер институциональных изменений в образовании. Внутри института образования происходит больше всего качественных и противоречивых изменений. В одно и то же время новые образовательные практики объединяются в институты. В обществе знаний также наличествует институциональное закрепление форм перманентного образования как главной образовательной глобальной тенденции.

Образование в обществе знаний строится не только на общественном заказе, но и на стремлениях самого субъекта образования к самообразованию, самореализации, успешной адаптации в социуме, поэтому основной функцией в институте образования считается «человекообразующая». Таким образом отражаются требования общества к человеку в феномене деинституционализации.

Разделение института образования связано со структурой современных образовательных практик, появлением новых институций, изменением институциональных форм. Помимо классических институтов образования, появляются новые институты: для образования взрослых, дистанционное обучение, опережающее, интегративное образование. Существенно изменяются формы образовательных учреждений: создаются корпоративные университеты, различные образовательные комплексы, объединенные в единый организм.

В обществе знаний особенно важны интегрированные институты образования, науки, экономики знаний, которые переводят фундаментальную науку в образовательную сферу и экономическую практику, что делает результаты научных разработок востребованными. Эту интеграцию обеспечивают университеты, которые играют роль интегратора знаний в современном обществе или информационного интегратора в обществе знаний.

Переход к обществу знаний возможен благодаря трансформации традиционных политических институтов и государственного устройства с осознанием важной роли знаний как источника власти в измененном обществе, появления новых средств электронных связей, роста уровня образованности, внедрения глобализации. В обществе знаний активное всеобщее использование знаний возможно только при развитых обновленных формах демократии, трансформации демократических институций.

Нынешние информационно-коммуникационные технологии способствуют демократическому обсуждению социально значимых вопросов. Происходящие коренные институциональные изменения в сфере политики способствуют созданию общественного пространства, «которое характеризуется не только разнородностью участников, но и уровнем их компетенции, поскольку полноценное обсуждение возможно лишь при достаточной информированности, обучении, овладении знаниями» [2, с. 27].

Эти вопросы касаются формирования демократических институтов в обществе знаний, где отдельно выделяются институты электронной демократии, электронного правительства, политической экспертизы и т. д. Интернет-технологии, называемые «электронным правительством» (E-Government), обеспечивают информационную связь между органами власти и населением с институтами гражданского общества. Широкое определение понятия дает Ю.А. Нисневич, который рассматривает электронное правительство «не только как современное организационно-технологическое построение системы государственного управления, основанное на использовании ИКТ и сетевой инфокоммуникационной инфраструктуры, но и, прежде всего, как постиндустриальную философию государственного управления» [7, с. 157–158].

В начале XXI в. сообщество постиндустриальных стран приняло целый ряд правовых, организационных, технологических решений

для формирования и развития «электронного правительства». Сначала публичность концепции «электронного правительства» была успешно реализована во многих постиндустриальных странах Запада и Востока, где правительство открыло свои Интернет-страницы. Другой динамично развивающийся институт, который дает обществу эффективные средства контроля над политической властью, это институт экспертизы.

В постиндустриальных странах власть всех уровней принимает важные решения после анализа предварительных научных, правовых, технико-экономических, экологических экспертиз, которые становятся важной частью в ходе принятия политических решений. Для их проведения привлекают квалифицированных аналитиков, консультантов, экспертов, которые производят особый, специфический вид знаний, предназначенный для внедрения в практическую политику.

В обществе знаний самостоятельная, эффективная и адекватная политическая экспертиза достигается при условии выполнения таких взаимосвязанных указаний: формирования в обществе сознательного критического, самостоятельного отношения общества к экспертизе, осознания важности продуманного выбора и ответственности за него; формирования общественного заказа на науку и экспертизу, который особенно необходим по мере увеличения риска и противоречий в общественном развитии.

Подводя итоги, необходимо выделить главную идею данного исследования: в зависимости от вида институциональной основы общества и её эволюции происходит направление развития общества и развитие отдельного индивидуума по его проектированию. Проведенный анализ дает возможность полагать, что современные изменения в институтах являются реакцией на динамично развивающиеся экономику знаний и общество знаний. Отмеченные вопросы до сих пор не имеют четкой артикуляции и не становятся предметом активных социально-гуманитарных дискуссий. Но если учитывать темп и качественные характеристики в институциональных изменениях, можно предугадать, что скоро они будут в центре внимания многих ученых.

В ходе работы было определено влияние знания и информации на изменения в современном обществе. В процессе исследования было установлено, что знания и информация в современном обществе становятся системообразующими ценностями. Процесс разделения в современном обществе сложно структурирован, поскольку вместе с традиционными признаками статуса (деньгами, властью, престижем) появляются новые основания разделения общества – знания, образование, информационное поле. Появляются новые синергетические эффекты, отображаемые, например, в понятиях «социальный капитал», «образовательный капитал», «символический капитал» (П. Бурдьё), «информационный капитал».

### **Список литературы**

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
2. Василькова В.В. Концепция общества знания: новая утопия или социальная технология // Общество знания: от идеи к практике: в 3 ч. Ч. 1. Основные контуры концепции общества знания. / под ред. В.В. Васильковой, Л.А. Вербицкой. СПб.: Скифия-принт, 2008. С. 6–29.
3. Диалог культур – 2010: наука в обществе знания: сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. академии управления и экономики, 2010. 610 с.
4. Ефременко Д.В. Научно-техническая деятельность как фактор политического процесса в обществе знания [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusrand.ru/konf1/efremenko.pdf/>.
5. Ирхин Ю.В. «Электронное правительство» и общество: мировые реалии и Россия (сравнительный анализ) // Социологические исследования. 2006. № 1. С. 73–82.
6. Киреев М.М. Институты генерации знаний как основа национальной инновационной системы // Вестн. Саратов. гос. соц.-эконом. ун-та. 2008. № 5. С. 177–181.
7. Нисневич Ю.А. «Электронное правительство» как постиндустриальная философия государственного управления // Теория и практика общественно-научной информации. 2005. Вып. № 19. С. 153–170.
8. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. М.: Фонд эконом. книги «Начала», 1997. 180 с.
9. Панов П.В. Институты и институциональные практики: проблема концептуализации // Вестн. Перм. Ун-та. Сер. «Политология». 2010. № 4. С. 34–47.
10. Стронгин Р.Г., Максимов Г.А., Грудзинский А.О. Университет как интегратор в обществе, основанном на знании // Высшее образование в России. 2006. № 1. С. 16–18.
11. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 480 С.
12. Шмерлина И.А. Социальный институт: обзор исследовательских подходов // Социологический журнал. 2008. № 4. С. 53–69.

## **KNOWLEDGE AS A RESOURCE OF PERSONALITY SELF-DESIGN**

**I.A. Petrov**

Tver State University, Tver

The paper examines the formation of knowledge society with the help of innovative technologies, institutes, and information systems. It also describes development and formation of a new personality type owing to the innovations in the sphere of education. Particular attention is given to the introduction of new social practices, institutionalization phenomenon, as well as connection between various institutions and practices that gives an opportunity to define contemporary changes in the institutes as a reaction to dynamically developing economy and knowledge society.

**Keywords:** *knowledge society, social practice, institute, knowledge economy, institutionalization.*

*Об авторе:*

ПЕТРОВ Илья Александрович – аспирант кафедры философии и теории культуры ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет». E-mail: ipetrov@mail.ru

*Author Information:*

PETROV Ilya Alexandrovich – Ph.D. student of the Dept. of Philosophy and Cultural Theory, Tver State University. E-mail: ipetrov@mail.ru